

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

КАНОН ДАО И ДЭ (ДАО ДЭ ЦЗИН)

1

Дао, которое может быть высказано, не есть постоянное Дао.

Поэтому: обращаясь к постоянному небытию, стремлюсь к тому,

чтобы увидеть его тайну;

обращаясь к постоянному бытию, стремлюсь к тому,

чтобы увидеть его предел (спиральный путь).

Оба они (небытие и бытие) из тождества происходят,

но различно именуются.

В тождестве они называются первоначалом.

Первоначало и еще первоначало – вот дверь ко всем тайнам.

§ 2

Когда в Поднебесной все узнают, что прекрасное есть прекрасное,

то появляется и безобразное.

[Когда в Поднебесной] все узнают, что добро есть добро,

то появляется и не добро.

Это происходит потому, что бытие и небытие друг друга порождают,

трудное и легкое друг друга создают,

длинное и короткое друг с другом соизмеряются,

высокое и низкое друг с другом сопоставляются,

звук и мелодия друг с другом согласуются,

переднее и заднее друг за другом следуют.

Вот почему совершенномудрый человек правит службу недеяния,

ведет учение без слов.

Мириады вещей творит и не уклоняется от этого.

Рождает и не обладает [ими].

Возделывает и ни на что не опирается,

Успешно завершает и не ставит себе это в заслугу.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org
А поскольку не ставит в заслугу, постольку и не отвергается.

§ 3

Не превозносите достойных (талантливых),
чтобы люди не соперничали.
Не цените трудно добываемого богатства,
чтобы люди не становились разбойниками.
Не показывайте могущее вызвать страсть,
чтобы сердца людей не трепетали.
Вот почему правление совершенномудрого человека
состоит в следующем:
опустошай свое сердце, наполняй свой живот,
ослабляй свою волю, укрепляй свои кости.
Постоянство ведет к тому, что люди не будут иметь знаний,
не будут иметь страстей;
ведет к тому, что мужи мудрствующие не посмеют деять.
Деяй надеяние, и тогда не будет неуправляемого.

§ 4

Дао пусто, и кто бы ни старался [наполнить] его, не наполнит.
О бездна-пучина, подобная Пращуру мириад вещей!
Стихает ее стремительность, слабеют ее путы,
умеряется ее свечение, осаждается ее пыль.
И тогда вот он, чистейший!
Подобие будущего существования!
Я не ведаю, чей это сын.
Видимо, родоначальник Первопредков.

§ 5

Небо и Земля не соотносятся через жэнь (Человеколюбие),
и потому мириады вещей живут как трава и собаки.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoffoff.org
Совершенномудрые люди не соотносятся через Жэнь (Человеколюбие),

и потому все роды человеческие живут как трава и собаки.

(Вариант перевода: Небо и Земля не проявляют Жэнь,

ибо все вещи превратятся в «соломенное чучело».

Совершенномудрые люди не проявляют Жэнь,

ибо все роды человеческие превратятся в «соломенное чучело»)[3 - Здесь содержится критика конфуцианства. Лао-цзы устраняет конфуцианскую духовно-поведенческую норму Жэнь из Поднебесной. Некоторые исследователи берут чу гоу («трава и собаки») в значении «соломенное чучело собаки», которое использовалось в ритуальном жертвоприношении умершим предкам и в конце сжигалось и выбрасывалось. Тем самым исследователи указывают, что Небо и Земля и совершенномудрые без связи через Жэнь между собой относятся к вещам и людям как к ничтожным предметам. Однако сомнительно, чтобы Лао-цзы имел в виду именно «соломенное чучело собаки». Он проповедник естественности и едва ли стал бы привлекать в качестве аргумента против ритуально-искусственной конфуцианской нормы Жэнь атрибут ритуала, как бы близок этот ритуал ни был к космическому естеству Неба и Земли. Кроме того, в космологии Небо и Земля – это Отец и Мать. Они рожают живые вещи, предназначенные собственному естеству, а не ритуалу жертвоприношения в роли уничтожаемого мертвого чучела. В символе чу гоу вещи и люди для Неба и Земли скорее «телята и щенки». Если же под чу гоу понимается «соломенное чучело собаки», то построение фразы выражает как раз тот смысл, который передан в варианте перевода: Небо и Земля и совершенномудрые не осуществляют жэнь, так как вещи и люди от ритуальной жэнь превратились бы в соломенное чучело собаки. Лао-цзы противник такого превращения и выступает за естественность жизни вещей Поднебесной.]

Пространство между Небом и Землей, не подобно ли оно

кузнечному меху?

[Оно] пусто и не складывается, а сжимается и выдыхает[4 - В символе кузнечного меха (возможно, и музыкального инструмента, состоящего из пустого мешка и флейты) передается пульсация космической пустоты между Небом и Землей, из центра которой «выдыхаются» вещи.]

Много слов – все напраслина, не лучше ли держаться середины?

§ 6

Дух лона [рождения] бессмертен, это и есть Сокровенная Самка.

Врата Сокровенной Самки – корень Неба и Земли.

Непрерывно вьется, предвосхищая существование.

Действует он без усилий.

§ 7

Небо вечно, Земля долговечна.

Небо и Земля оттого могут быть одно вечным,

а другая долговечной, что не сами себя породили.

Поэтому [они] могут вечно жить.

Вот почему совершенномудрый человек ставит себя позади,

но сам оказывается впереди;

забывает о себе самом, но сам существует.

Нельзя ли сказать, что тем самым ему не достичь

своей личной цели?

Напротив, только так он и может осуществить задуманное.

§ 8

Верхняя доброта подобна воде.

Доброта воды приносит пользу вещам и не борется [с ними].

[Вода] устремляется туда, где многие люди погрязли во зле.

Поэтому [она] почти как Дао.

Селясь где-нибудь, проявляй доброту к земле.

Сердцу повинуйся, проявляй доброту безмерно.

Завязывая дружбу, наполняй добротой Жэнь (Человеколюбие).

Говоря что-либо, наполняй добротой Синь (Доверие-Веру).

Управляя, согласовывай с добротой методы управления.

Отправляя службы, наполняй добротой способности.

Действуя, будь добр, следуй времени.

Ни в коем случае не соперничай и тогда не будешь повинен ни в чем.

§ 9

Можно взять да и наполнить что-либо,

но не лучше ли оставить его как есть?

Можно расплющить и отточить что-либо,

но невозможно надолго сохранить [остроту].

Можно золотом и яшмой завалить палаты,

да разве найдется тот, кто сможет сберечь [все это]?

Можно осыпать себя драгоценностями и смотреть на всех свысока,
но ведь только накличешь беду на себя.

Поэтому для успешного достижения цели

ты сам возьми да и уступи Небесному Дао[5 – То есть нужно прекратить субъективные действия, результат которых недолговечен, и добровольно уступить природно-естественному Дао. «Небесное» здесь равно «природному».]

§ 10

Если сопрячь тело и душу и заключить в одно-единое,
могут ли остаться [они] нераздельны?

Если грубое семя-энергию довести до мягкости,
можно ли обратиться новорожденным?

Если начисто устранить видение сокровенного первоначала,
можно ли избежать изъяна?

Если любить народ и управлять страной, можно ли быть незнающим?

Если небесные врата открываются и закрываются,
может ли не быть Самки [Поднебесной]?

Если прояснить все в пределах четырех сторон, можно ли не деять?
[Оно] рождает все, размножает все.

Порождающее и не обладающее [порожденным],
возделывающее и ни на что не опирающееся,
главенствующее и не карающее –
это и есть изначально-сокровенное Дэ.

§ 11

Тридцать спиц сходятся в одной ступице,
а используется она в колесе
за счет своего небытия и бытия (пустоты и полноты).

Формуют глину, чтобы изготовить сосуд, а используется он
за счет своего небытия и бытия.

Пробивают окна и двери, чтобы устроить жилище, а используется оно
за счет своего небытия и бытия.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosofff.org
Следовательно: бытием приносит польза,
небытием создается использование.

§ 12

Пять цветов ослепляют человека.

Пять звуков оглушают человека.

Пять вкусов забивают рот человека.

Погоня и охота приводят сердце человека в бешенство.

Трудно добываемое богатство вредит человеческим поступкам.

Вот почему совершенномудрый человек занят животом (внутренним),
а не занят глазами (внешним).

Вот почему отбрасывает одно, избирает другое.

§ 13

Любовь и бесчестье подобны страху.

Почтение и величие приносят страдание, подобно телу.

Что значит «любовь и бесчестье подобны страху»?

Любовь идет от низов, ее обретают со страхом,
ее и теряют со страхом.

Вот что значит «любовь и бесчестье подобны страху».

Что значит «почтение и величие приносят страдание, подобно телу»?

Я потому испытываю большие страдания, что имею тело.

Если бы у меня не было тела, разве я испытывал бы
какие-либо страдания?

Вот почему, тому, кто ценит тело так же, как Поднебесную,
пожалуй, можно доверить Поднебесную.

Кто любит тело так же, как Поднебесную,
на того, пожалуй, можно возложить Поднебесную.

§ 14

Смотрю на него – не вижу, именем называю «невидимый».

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoffoff.org
Слушаю его – не слышу, именем называю «беззвучный».

Ловлю его – не обретаю, именем называю «сокрытый».

Эти три нельзя разграничить, потому как смешаны
и образуют одно-единое.

Его верх не светлый, его низ не темный, непрерывно вьется,
[его] невозможно назвать.

[Оно] нашло пристанище в невещественном.

Это и есть изображение без изображения, образ без плоти.

Это и есть туманная смесь.

Иду навстречу ему – не вижу его лица (голова).

Следую за ним – не вижу его спины (хвоста).

Только неуклонно следуя древнему Дао, чтобы править
ныне существующим, можно познать древнее начало.

Это и есть уток (путеводная нить) Дао.

§ 15

В древности те, кто, воплощая доброту (шань),
стали учеными мужами (ши),
проникли в сокровенно-тайное первоначало.

[Они] сокрылись в такой глубине, что [их] невозможно постичь.

А так как невозможно постичь, насколько способен,
даю их описание в образах:

Предусмотрительно-чутки [они], будто зимой переходят реку

[по тонкому льду] [6 - Характеристика «предусмотрительно-чутки» выражена термином

«юй», которым именуется и 16-я гексаграмма «И цзин» («Вольность», в пер. Ю.К.Щуцкого). Такое совпадение само по себе ничего не значит. Понятие «юй» активно используется в речи и не является в древнекитайском языке только названием гексаграммы. Однако через две строки в характеристике «светло-блестящи» Лао-цзы опять использует термин, которым именуется еще одна, 59-я, гексаграмма «И цзин» Хуань («Раздробление», в пер. Ю.К.Щуцкого). Если это и случайность, повторенная дважды, и Лао-цзы вовсе не имел в виду гексаграммы «И цзин», то это не случайность относительно подбора категорий и образов для характеристик ученых мужей (ши), проникших в сокровенно-тайное первоначало (Дао). Сюда сплошь привлекаются категории «тончайшего», «тайного», «первоначала», «покоя», «глубины», символические образы и структурные парадигмы материнского «лона-долины», «первозданного хаоса», «незаполненности», «пустоты» и «полноты», «четырех соседей» на горизонтали вокруг пятого предела центра и т.д. Все это направлено на иллюстрацию тождества Дао и ученых мужей (ши). Последние в этих характеристиках предстают как аналогичные Дао метафизические субъекты.]

Осторожно-расчетливы, будто страшатся соседей

со всех четырех сторон.

Благоговейно-почтенны они, подобно всеобъемлющему[7 - «Всеобъемлющий [человек]» (жун), букв., «объем», «вместилище». Определение ему Лао-цзы дает в следующем § 16: #para-16: это субъект, достигший разумного просветления через рациональное познание постоянства (чан), которое сквозь звенья категорий-тавтологий «судьбы» и «покоя» восходит к корню вращения мириад вещей. В объеме сознания всеобъемлющего субъекта умещаются понятийные сущности человека, неба и Дао.].

Светло-блестящи, словно подтаявший лед.

Сердечно-естественны, как духовная простота (пу)[8 - Духовная простота (пу) – тоже одна из основных характеристик ученых мужей (ши). Вообще пу – это эмбриональное воплощение духовности Дао, его духовная материя («сырая древесина»), из саморассеивания которой образуется духовный сосуд Поднебесной (см. § 28: #para-28, 29: #para-29, 32: #para-32, 37: #para-37).].

Открыто-широки, подобно долине.

Как первозданный хаос, они подобны мутному.

Любой из них может, будучи мутным,

успокоить себя и постепенно очиститься.

Любой из них может, будучи спокойным, привести себя

в вечное движение и постепенно родиться.

Однако тот, кто хранит это Дао, не страдает наполнения.

А так как не наполняется, то может сокрыться

и заново не рождаться[9 - «Заново не рождаться» (бу синь чэн), также «заново не сформировываться». В социоприродном векторе Поднебесной чэн – это третий нижний уровень физической генерации Дао. Как показывает «Сицы чжуань», Дао генерируется наверху в ритмах инь-ян, наследуется на центральном уровне добром (шань) и завершается на нижнем физическом уровне природой (син) (характер, нрав, натура, естество) (см. [Сицы, 1985, А., 5]). Культурологически социоприродный вектор Дао един для всех направлений древнекитайской философии. Здесь он тоже представлен полностью:1) Дао, которое сохраняется пустым и тождественным с Дао субъектом;2) доброта (шань), воплощая которую ученые мужи (ши) проникают в сокровенно-тайное первоначало;3) завершение генерации Дао в физической природе (син). Проникнув в Дао через доброту (шань), ученые мужи входят в его пустотную космическую глубину. Они могут включиться в вечное движение Дао и заново родиться, но они также могут и не рождаться заново, оставаясь в той телесно-духовно-идеальной метафизической среде Дао, к достижению которой стремится каждый философ как истинный метафизик.].

§ 16

Достиг предела пустоты, сохраняю покой и (душевную) чистоту.

Вещи попарно творятся, а я созерцаю их возвращение[10 - Творение вещей из космического корня осуществляется

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosofff.org попарно в их инь-янском близнечестве, в результате чего образуется двойная спираль космического хоровода вещей. Каждое парное звено по сути есть одна вещь в единстве и различии своих противоположностей инь и ян, космическая пульсация которых вызывает спонтанную эволюцию вещи, т.е. прохождение ею всего ряда перемен. Одновременно каждая вещь во множестве является и всеобщей, одно-единой вещью, а все другие суть ее функциональные модификации на мировой спирали. Парность вещей продуцируется в корне жизни мировой диадой Неба и Земли, в чреовидном зеве которой вьется этот самый корень жизни (он же двуполо-бесполое дитя Дао, § 6: #para-6, 4: #para-4). Категориальное отражение этого процесса философским субъектом дает диалектическую систему категорий Дао.].

Вещей многое множество, но каждая возвращается к их общему корню.

Возвращение к корню называю покоем,

покой называю судьбой возвращения;

судьбу возвращения называю постоянством.

Знание постоянства называю просветленностью.

Незнание постоянства называю безрассудством, творящим зло.

Знающий постоянство всеобъемлющ.

Всеобъемлющий и есть гун-правитель.

Гун-правитель и есть Ван-царь.

Ван-царь и есть Небо.

Небо и есть Дао.

Дао и есть вечность.

Бестелесное не истощается[11 - фраза подводит итог вышесказанному о субъекте, погруженном разумом в пустоту Дао (в данном случае это сам Лао-цзы), и подчеркивает метафизический статус философа. Философ бестелесен, находится в поле чистого мышления и не подвержен никакому истощению (ср. с телесно-физическим субъектом из § 13: #para-13).].

§ 17

Лучший правитель тот, о котором низы знают лишь то,
что есть таковой.

Хуже его тот, с которым роднясь, превозносят его.

Хуже этого тот, которого боятся.

И всех хуже тот, которого презирают.

«Недоверие питает неверие!»[12 - Возможно, Лао-цзы напоминает о каком-то положении из старинных заветов совершенных мудрых людей, подчеркивая тем самым, что не стоит верить никому из правителей. Недоверие (бу синь) – самый сильный критический аргумент, высказанный также и против конфуцианства (§ 38: #para-38). Самый сильный потому, что Вера (синь) – это генетическое начало духовного архетипа у син. Синь коренится в

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org энергетике (цзин) внутри пустотного лона Дао (§ 21: #para-21). Уличить кого-либо в отсутствии синь – значит лишить его жизненного истока в космосе Дао. Так Лао-цзы и поступает относительно правителей. Себя же он определяет в качестве естественности (цзы жань) и тем самым размещает себя в Дао, ибо Дао следует естественности (§ 25: #para-25).]

О, как трогательно глубоки эти драгоценные слова!

Успешно завершаю последовательность дел, и все сто родов человеческих называют меня естественностью (цзы жань).

§ 18

Когда отбрасывается Великое Дао,
появляются Жэнь (Человеколюбие) и И (Долг).

Когда вылезает мудрствование и умничанье,
появляется большая ложь.

Когда шесть родственников в раздоре,
появляются сыновняя почитательность и отцовская любовь.

Когда в стране и царствующем доме смута и беспорядок,
появляются верные слуги[13 – Лао-цзы показывает, что после утраты естественного Великого Дао в Поднебесной активизируется конфуцианство.]

§ 19

Когда отбросят мудрость, забудут умничанье,
народу польза во сто крат.

Когда отбросят Жэнь (Человеколюбие), забудут И (Долг),
народ возвратится к [естественной]
сыновней почитательности и отцовской любви.

Когда отбросят искусность, забудут выгоду,
не будет воров и разбойников.

Эти три[14 – «Эти три» – в парах: мудрость и умничание, Жэнь (Человеколюбие) и И (Долг), искусность и выгода.] появляются от недостатка культуры (вэнь)[15 – Еще один сильнейший аргумент против конфуцианства. Лао-цзы уличает конфуцианство в отсутствии как раз того, что оно проповедует, – в отсутствии культуры (вэнь). Если брать глубже по космологической сути вэнь, то это значит, что у конфуцианства нет информативных узоров вэнь на теле космоса. Для Лао-цзы конфуцианство искусственно, а не естественно.]

Поэтому владейте тем, что дано.

Внешне выглядите скромно, внутри сохраняйте первозданную

духовную простоту, будьте бескорыстны и бесстрастны.

§ 20

Отбросишь ученье, исчезнет и скорбь.

Насколько здесь одно отлично от другого?

Настолько ровно, насколько зло расходится с добром!

То, чего люди боятся, нельзя не бояться.

О ширь пустотная, без края и без центра!

Среди людей согласие, веселье, как будто делают Великое заклянье
в день наступления весны, когда она в свои владенья входит.

Один лишь я сокрыт в тиши без всяких признаков живого,
подобный эмбриону, еще не ставшему ребенком.

В усталости скитаюсь по простору, как будто некуда пристать.

У всех людей недостаток неизбывный, один лишь я как тот,
кто все отверг.

я сердце глупого.

О тьма космической утробы!

Миряне все сиянием полны, один лишь я во мраке мрачном.

Миряне любознательны в исканьях, один лишь я в безумной тьме.

[Вокруг] то безмятежность, которая подобна глади океана,
то ветра смерч, который не дает волнам остановиться.

В толпах людей везде есть применение разумным силам,
лишь я наивной глупостью подобен дикарю.

От всех других я отличаюсь тем, что Мать кормящую ценю [16 – Лао-цзы описывает
свое эмбриональное пребывание в космическом лоне Дао.]

§ 21

Насыщенность пустого Дэ совпадает только с Дао.

Дао есть нечто туманное, неразличимое!

О, неразличимое! О, туманное!

Внутри Его содержатся образы.

О, туманное! О, неразличимое!

Внутри Его содержатся вещи.

О, глубокое! О, сокровенное!

Внутри Его содержится семя-энергия (цзин).

Это семя-энергия в высшей степени подлинно, в нем содержится
вера-доверие (синь).

С древности и поныне Его имя не исчезает, в Нем вижу
Отца всего тварного.

Откуда я знаю, что Отец всего тварного таков?

Из того, что сказано.

§ 22

Если есть ущербное, то есть и целостное.

Если есть кривое, то есть и прямое.

Если есть пустое, то есть и полное.

Если есть старое, то есть и новое.

Если есть недостаток, то есть и достаток,

Если есть большее, то есть и меньшее.

Вот почему совершенномудрый человек берет одно-единое
за образец для Поднебесной.

Не выставляет себя эрудитом, поэтому просветлен.

Не считает себя правым, поэтому просвещен.

Не прославляет себя, поэтому доблестен.

Не восхваляет себя, поэтому главенствует.

Поскольку не соперничает, постольку и в Поднебесной нет таких,
кто мог бы с ним соперничать.

В древности говорили: «Если есть ущербное, то есть и целостное».

Разве это пустые слова!

Поэтому искренне приемли совершенную целостность
и возвращайся к ней.

§ 23

Примолкни и следуй естественности.

Ведь порывистый ветер не дует все утро,
ливневый дождь не льет весь день.

Тот, кто посылает их, – Небо и Земля.

Но Небо и Земля и те не могут делать это вечно,
так куда уж человеку равняться с ними.

Вот почему: тот, кто ведет дела в соответствии с Дао,
тождествен Дао.

[Тот, кто ведет дела в соответствии] с Дэ, тождествен Дэ.

[Тот, кто ведет дела в соответствии] с утратой,
тождествен утрате.

Того, кто тождествен Дао, Дао с радостью принимает его.

Того, кто тождествен Дэ, Дэ с радостью принимает его.

Того, кто тождествен утрате, утрата с радостью принимает его.

«Недоверие питает неверие».

§ 24

Вставший на цыпочки не устоит прямо.

Сдвинувший ноги не тронется с места.

Кто выставляет себя эрудитом, не просветлен.

Кто считает себя правым, не просвещен.

Кто прославляет себя, не доблестен.

Кто восхваляет себя, не главенствует.

Все это, с позиции Дао, зовется избытком достатка
и поведением раба.

Всяк ненавидит таких.

Поэтому тот, кто обладает Дао, с такими рядом не живет.

§ 25

Есть нечто, хаос образующее, прежде Неба и Земли живущее.

Беззвучное! Пустое!

Одинокое стоит, не изменяется, в себе самом вращается без усталости.

Можно считать его Матерью Поднебесной.

Я не знаю его имени.

Даю ему прозвище – называю Дао.

Подбираю для него имя – называю Великим (Высоким).

Великое называю уходящим, уходящее называю удаляющимся,
удаляющееся называю возвращающимся.

Поэтому Дао велико, Небо велико, Земля велика,
Ван-царь тоже велик.

Среди границ есть четверо великих, и Ван-царь один из них.

Человек берет за образец Землю.

Земля берет за образец Небо.

Небо берет за образец Дао.

Дао берет за образец естественность (цзы жань).

§ 26

Тяжелое есть основа легкого.

Покой есть господин беспокойного.

Вот почему совершенномудрый человек, шагая весь день,
не отходит от груженной повозки.

Хотя его и зовут во дворцы, он селится подобно
свободно гнездящейся ласточке.

И что тут поделать, если хозяин десяти тысяч колесниц
сам облегчает Поднебесную?

Если облегчает, то теряет основу.

Если спешит, то теряет царственность.

§ 27

Искусный в передвижении не оставляет колеи и следов.

Искусный в речах не допускает изъяснений и ошибок.

Искусный в счете не пользуется счетными таблицами.

Искусный закрывать не запирает на ключ, но открыть невозможно.

Искусный связывать не вяжет веревкой, но развязать невозможно.

Вот почему совершенномудрый человек

искусностью постоянства (постоянным добром) спасает людей

и таким образом не отвергает людей;

искусностью постоянства (постоянным добром) спасает вещи

и таким образом не отвергает вещи.

Это и есть практическое осуществление просветленности.

Вот почему искусные люди – учителя неискусных людей,

неискусные люди – ученики искусных людей.

Не почитайте своих учителей, не любите своих учеников.

Хотя это и разумеют как большое заблуждение, в действительности

[оно] есть требование сокровенно-тайного [Дао].

§ 28

Кто знает свое женское, хранит свое мужское,

становится ложбиной Поднебесной.

Ставшего ложбиной Поднебесной постоянное Дэ не оставляет и

возвращает в [состояние] младенца.

Кто знает свое белое, хранит свое черное,

становится образцом для Поднебесной.

Ставшему образцом Поднебесной постоянное Дэ не наносит вреда

и возвращает в беспредельное.

Кто знает свою славу, хранит свой позор,

становится руслом Поднебесной.

Ставшим руслом Поднебесной постоянное Дэ овладевает

во всей полноте и возвращает в духовную простоту (пу).

Духовная простота рассеивается и становится правилом-предметом[17 – Духовная простота (пу) – в прямом значении «природа», «естество», «естественная простота», «сырая древесина». Буквальный перевод всей фразы: «Необработанную древесину обрабатывают и делают из нее утварь». Вне контекста философской космологии данная фраза может иметь и имеет такой смысл. Однако в системе космологической инволюции субъекта через постоянное Дэ в первородный эмбрион Дао, а также при обратной эволюции и вхождении его в организм Поднебесной Лао-цзы явно имеет в виду не кухонную утварь. В противоположность цы, взятому в значении «предмета», пу – это буквально распределенная, развеществленная (или доовеществленная) материя. К ней субъект восходит, проходя инволюционную стадию тождества морально-нравственных противоположностей «славы и позора», которые несут в себе духовную сущность. Он проходит и стадию лонного духа (гу) (русло Поднебесной – тянь ся гу), что прямо подтверждается относительно духовности (гу) фразой из § 6: #pa6-6 («дух лона [рождения] бессмертен» – гу шань бу сы). Поэтому можно считать, что пу не

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org только распредмеченная материя, но именно духовная материя, духовное естество, духовная простота. В эволюционной перспективе она превращается в духовный сосуд (ци) Поднебесной. При этом духовная материя не обрабатывается, и из нее духовный сосуд не делается, на что Лао-цзы указывает тут же в следующем § 29: #para-29. Метод получения духовного сосуда (ци) из духовного естества (пу) прямо противоположен методу грубой (топорной) обработки сырой древесины. Духовная материя не обстругивается и не обтесывается, а рассеивается (сань). Она распыляется в объеме Поднебесной, одухотворяет ее своим естеством и вносит в нее недостающую уравновешенность. Духовная материя принимает форму органических очертаний Поднебесной, становится изоморфной ей духовной статуей и правилом естественной жизни. Совершенномудрый человек использует ци в качестве образца и поддерживает Великое правление, делая ненужным всякое государство. Данная фраза в истории даосистской философии и вообще культуры Дао вылилась в стандартное положение характеристик всеобщих методов. То, что ци есть именно статуарно оформленное духовное правило, подтверждает даже такой поздний текст, как «Беседы о живописи» Ши Тао (кон. XVII – нач. XVIII в.). На место ци Ши Тао ставит его смысловой аналог фа – «закон», «правило», «образец», тем самым поднимая на поверхность подлинный смысл ци: «В глубокой (доисторической) древности не было образца-правила (фа), первозданная духовная простота (пу) тогда еще не рассеялась. И как только духовная простота рассеялась, установился образец-правило» (см. [Завадская, 1978, с. 41, 60, коммент.]). В контексте духовности (ци) Лао-цзы называет совершенномудрого «чиновным вождем» (§ 28: #para-28), а себя прямо ци чжан (§ 67: #para-67).]

Совершенномудрый человек использует его и становится

чиновным вождем.

Вот почему Великое правление не разрушается.

§ 29

[Положим, некто] одержим страстью овладеть Поднебесной

и воздействовать на нее.

А мне ясно: у него ничего не получится.

Поднебесная – это духовный сосуд, на него нельзя воздействовать.

Тот же, кто будет воздействовать, разрушит его.

А тот, кто будет удерживать, потеряет его.

Ведь искони устроено так:

из существ одни идут, другие следуют за ними,

одни фыркают, другие трубят,

одни усиливаются, другие истощаются,

одни хищники, другие жертвы.

Вот почему совершенномудрый человек отказывается от излишеств,

отказывается от роскоши, отказывается от расточительности.

§ 30

Тот, кто посредством Дао помогает государю,
не использует солдат, чтобы насиловать Поднебесную,
ибо такое действие вызывает противодействие.
Места, где побывали войска, зарастают колючками и терновником,
после скопища армий непременно наступают лихие годы.
Искусный (добрый) добился успеха – и всё,
[он] не дерзнет прибегнуть к насилию.
Добился успеха и не бахвалится.
Добился успеха и не карает.
Добился успеха и не своевольничает.
Добился успеха и не взымает.
Добился успеха и не прибегает к насилию.
Если вещь должна быть в расцвете сил, а стара,
значит, она не-Дао.
Не-Дао рано умирает.

§ 31

Превосходное войско – орудие несчастья, любой из людей
ненавидит его.
Поэтому обладающие Дао не состоят в нем.
Если благородный муж на мирной службе, то поддерживает левых.
Если на военной службе, то поддерживает правых.
Войско – орудие несчастья и не орудие благородного мужа.
Если вопреки желанию приходится все-таки использовать его,
то сверх всего ставь равнодушие к славе и выгоде.
Одержав победу, не считай это прекрасным.
А если сочтешь это прекрасным, то, значит, радуешься
убийству людей.
Кто радуется убийству людей, тот не сможет добиться
своих целей в Поднебесной.
Служение счастьем относится к левому.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosofff.org
Служение злу относится к правому.

Противостоящие командующим войсками занимают позицию левых.

Идущие в командующие войсками занимают позицию правых.

Правильно говорят, что следует встречать их (войско)

похоронным ритуалом.

Всех убитых людей следует горестно и скорбно оплакивать.

Военную победу нужно встречать похоронным ритуалом[18 – Из всего параграфа только три первые фразы можно бесспорно отнести к воззрениям Лао-цзы. Все остальное – совершенно несвойственная Лао-цзы попытка реабилитации конфуцианского благородного мужа и забота о его реноме. По-видимому, это конфуцианская доработка текста. Причем она делается чисто механически, даже несмотря на явное противоречие исходному положению. Ведь если Человек Дао не состоит в войске, ненавистном всем существам Поднебесной, то далее уже вообще незачем говорить о пребывании благородного мужа в армейском корпусе, а также о каких-то его печалях по поводу штатных обязанностей вести боевые действия и о моральных терзаниях из-за убийства людей. В особенности эта текстовая аппликация видна в окружении всех положений Лао-цзы об армии и войне.]

§ 32

Дао постоянно и безымянно.

(Вариант перевода:

Дао именуется постоянным небытием.)

Духовное естество хотя и младенчески слабое (маленькое),

никто в Поднебесной не может подчинить [его] себе.

Если хоу и ваны смогут блюсти его, то мириады вещей

сами покорятся.

Небо сочетается в браке с Землей, ниспадая сладкой росой.

Людям никто не приказывает, и все само

по себе уравнивается[19 – Осуществляющееся само собою уравнивание – цзы цзюнь
есть функция цзы жань. Это естественное равенство, устанавливаемое само собой, ненасильственно, без всякого приказа в условиях природного союза Неба и Земли.]

С началом насильственного правления появились имена.

И поскольку имена уже есть, постольку нужно знать,

как пресечь (искоренить) [их][20 – имена (мин) – в данном случае приказы (письменные документы и учреждения), титулы и ранги, иерархизирующие социальную и природную действительность и тем самым насильственно нарушающие естественное равенство ее вещей. Лао-цзы предлагает

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org предусмотрительно «пресечь имена» во избежание вреда и гибели. Концептуально его позиция противоположна конфуцианскому положению «исправления имен» (чжан мин).].

Зная то, как пресечь [имена], можем избежать гибели.

Тому пример: когда Дао находится в Поднебесной,
это подобно стоку ручьев и рек в Цзян и Море.

§ 33

Познавший других – мудр, познавший себя – просветлен.

Победивший других – силен, победивший себя – могуществен.

Познавший достаток – богат, вынуждающий действовать –
обладает волей.

Не потерявший своего места [в жизни] – вечен, отдавший жизнь,
но не забытый – увековечен.

§ 34

Великое Дао разлито повсюду, оно может быть и слева и справа.

Мириадам вещей оно служит опорой и, порождая [их],

не уклоняется от этого;

успешно завершает и остается безвестным;

одевает и пестует мириады вещей и не становится

их властелином.

[Оно] постоянно остается бесстрастным,

(Вариант перевода: [Оно] стремится к постоянному небытию,)

можно назвать его маленьким.

Мириады вещей возвращаются к нему и не считают его властелином,

можно назвать его великим. Оно вообще не считает себя великим,

поэтому и может возвышаться в своем величии.

§ 35

К тому, кто держит Великий Образ, приходит вся Поднебесная.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org
Приходит и не испытывает вреда, находит благополучие, мир,

уважение, радость и угощение;

забрeдший путник и тот остается.

Дао выходит изо рта, пресное, оно без вкуса.

Смотришь на него и не можешь увидеть.

Слушаешь его и не можешь услышать.

Используй его и не можешь исчерпать.

§ 36

Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его.

Чтобы нечто ослабить, необходимо прежде усилить его.

Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде взрастить его.

Чтобы нечто отнять, необходимо прежде дать его.

Это и называется сокровенно-глубокой просветленностью.

Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное.

Как рыбе нельзя уйти из глубин,

так и методам управления государством не должно обучать людей.

§ 37

Дао постоянно не деет и не не-деет.

Если хоу и ваны смогут блюсти его, то мириады вещей

будут сами собою развиваться.

[Но если кто] наравне с развитием вдруг

возжелает еще и мастерить,

я обуздаю того безымянным духовным естеством (пу).

Само же безымянное духовное естество

по-прежнему останется бесстрастным[21 - духовное естество пу (духовная простота, см. коммент. к § 28: #para-28) остается всегда невозмутимо чистым и не заражается страстью при своем воздействии на охваченных страстью.]

[Его] бесстрастие приведет к покою, и Поднебесная

сама собою утвердится.

§ 38

Верхняя Дэ не Дэ, поэтому обладает Дэ.

Нижняя Дэ не теряет Дэ, поэтому не обладает Дэ.

Верхняя Дэ не деет и не обладает деянием.

Нижняя Дэ деет и обладает деянием.

Верхняя Жэнь деет и не обладает деянием.

Верхняя И деет и обладает деянием[22 – Три верхние духовные сущности спирального архетипа у син

Ч жэнь, И, Ли – по функции деяния приравнены к нижней Дэ.

Предположительно верхняя Синь тоже деет и обладает деянием. Это следует из того, что все верхние сущности, кроме Дэ, деют и чередуются в обладании и не обладании деянием. На Синь, пятую по счету, выпадает именно обладание деянием. Верхняя Дэ противостоит остальным четырём сущностям по функции недеяния. В системе архетипа у син Дэ занимает центральную позицию, здесь Дэ не деет, другие же элементы вращаются вокруг Дэ. В деянии, видимо, отмечается наличие или отсутствие целеполагания деяния нижней Дэ и верхних Жэнь, И, Ли, Синь. Для окончательного ответа на вопрос о содержании целеполагания в духовном архетипе у син или стоящих за категорией целеполагания каких-то других смыслов требуются значительно расширенные текст и контекст.]

Если верхняя Ли что-то деет, но никто ей не откликается,

то засучи рукава и выброси ее.

Вот почему после потери Дао следует Дэ;

после потери Дэ следует Жэнь; после потери Жэнь следует И;

после потери И следует Ли.

Ли – это ничтожность преданности Синь (Доверию) и начало смуты.

Только что представленная [вам норма Ли] – это цветок Дао

и начало тупости.

Поэтому великий муж там, где Дао обильно,

а не там, где ничтожно; там, где плод,

а не там, где его цветок.

Вот почему отбрасывает одно, избирает другое.

§ 39

Вот те, кто в древности обрели единство:

Небо обрело единство чистотой,

Земля обрела единство незыблемостью,

дух обрел единство духовностью (лин) [23 - «Духовность» (лин) имеет словарные значения души и духа и

всех связанных с духовностью совершенств. Однако это мало что объясняет в достижении духом-шэнь космологического единства с другими космологическими составляющими через духовность-лин. Бином шэнь лин тоже не раскрывает существа дела и имеет те же словарные значения, что и лин. В ответе помогает текст «Хуайнань-цзы», определяющий космологическое место шэнь и лин: «Если с холма Куньлуня подняться на высоту, вдвое большую его, то это будет гора под названием Лянфэн (Прохладный ветер). Вззошедший туда становится [духовно] бессмертным. Если подняться на высоту, еще вдвое большую этого (или Куньлуня?), то это будет так называемый Сюаньну (Висячий сад). Вззошедший туда становится духом-лин, [он] может управлять ветрами и дождями. Если подняться па высоту, еще вдвое большую этого (Куньлуня?), то это и будет Высшее Небо. Вззошедший туда становится духом-шэнь. Это и есть обитель Тайди (Высшего Первопредка)»

[Хуайнань, 1986, с. 57]. Куньлунь – это верхняя граница земной поверхности и Земная

Столица Высшего Первопредка, где собираются на Совет все духи-шэнь. Между Куньлунем и Высшим Небом простираются три физические и три коррелирующие с ними духовные области. Первая, нижняя область расположена между вершиной Куньлуня (земной уровень смерти) и уровнем бессмертия (вершина г. Лянфэн в физическом строении космоса). Вторая – между уровнем бессмертия и уровнем духа-лин (Сюаньпу, Висячий сад). Третья – между уровнем духа-лин и уровнем духа-шэнь (Высшее Небо). Средняя духовная область охвачена уровнями бессмертия и духа-лин. В ней духовное бессмертие и дух-лин смешаны и составляют одно. Из центра его в направлении вверх бессмертие трансформируется в дух-лим, а в направлении вниз дух-лин превращается в бессмертие. В верхней духовной области аналогично смешаны и различаются в пределах своих уровней дух-лин и дух-шэнь. Таким образом, через духовную космологию «Хуайнань-цзы» раскрывается положение Лао-цзы. Получается, что дух-шэнь достигает единства с космическим организмом через срединную духовную сферу, в которой слиты в одно дух-лин и духовное бессмертие. По сути своей все три духовные сферы есть одно и то же, т.е. дух, самовозрастающий и мстаморфизирующий в бинарных прогрессирующих мерах в отсчете от высоты Куньлуня (тоже взятой в двоичной мере): 2 x 2 – нижняя сфера, 4 x 2 – средняя сфера, 8 x 2 – верхняя сфера. В направлении вверх дух разрезается до степени шэнь, в направлении вниз он сгущается до степени духа, замкнутого в физическую оболочку. Следовательно, дух-шэнь достигает космологического единства не иначе как через возвращение к самому себе в сфере собственной срединной метаморфозы между уровнями духа-лин и духовного бессмертия. Эта область уравнивает, гармонически соединяет и разъединяет верхнюю и нижнюю области.],

лоно [Поднебесной] обрело единство полнотой,

мириады вещей обрели единство рождением,

хоу и ваны обрели единство, став воплощением

честности для Поднебесной.

Они достигли этого.

Небо, не став чистым, боюсь, может лопнуть.

Земля, не став незыблемой, боюсь, может рассыпаться.

Дух, не став одухотворенным, боюсь, может истощиться.

Мириады вещей, не рождаясь, боюсь, могут исчезнуть.

Хоу и ваны, не став ценными и высокопочитаемыми,

боюсь, могут оступиться.

Основой дорогого (благородного) является дешевое (худородное).

Основой высокого является низкое.

Поэтому хоу и ваны называют себя сирыми, одинокими, несчастными.

Это не оттого ли, что дешевое (худородное) является основой?

А разве нет?!

Однако если за несколькими колесницами погонишься,

ни одну не догонишь [24 – Скорее всего, положение о вхождении хоу и ванов (правителей) в космологическое единство через нравственную добродетель «честности» является поздней интерполяцией. Во-первых, хоу и ваны прилагаются к единству шестым элементом, лишним в составе элементов архетипа у син. Во-вторых, хоу и ваны – это люди, а в даосизме человек входит в состав мириад вещей. Вещи же достигают космологического единства через рождение. Следовательно, хоу и ваны также достигают этого космологического единства в момент своего рождения на свет еще до всяких своих социальных статусов вождей и обретения нравственных добродетелей. Зачем же Лао-цзы специально выделять их, да еще со знаком моральной модальности, когда он сплошь и рядом предписывает погрязшим в разврате хоу и ванам обращаться к естественности (цзы жань)? Получается, что хоу и ваны дважды обретают космологическое единство. Для Лао-цзы это излишне и нереально. В-третьих, Лао-цзы как раз критикует здесь хоу и ванов и уличает их в лицемерии: зная даосскую онтологическую и социальную формулу о соотношении верха и низа, хоу и ваны буквально рядятся в самоуничужении «под нижних», чтобы утвердиться наверху. Но у них ничего не получится, так как они гоняются сразу за несколькими колесницами (по нашей поговорке – за двумя зайцами). Хоу и ваны сверкают драгоценностями, но у них не хватает простого естества.]

Не желай сверкать словно драгоценная яшма,

будь блеклым, как простой камень.

§ 40

Переход в противоположность (опрокидывание) – движение Дао,
ослабление – действие Дао.

Мириады вещей Поднебесной рождаются в бытии,
бытие рождается в небытии.

§ 41

Муж высокой учености, услышав о Дао, усердно следует ему.

Муж средней учености, услышав о Дао, то сохраняет,
то теряет его.

Муж низкой учености, услышав о Дао, громко насмехается над ним.

Не осмеяв, и не будет считать за Дао, ибо среди

незыблемых суждений есть таковые:

Светлое Дао подобно темному.
Наступающее Дао подобно отступающему.
Совершенное Дао подобно ущербному.
Верхнее Дэ подобно [нижнему] руслу.
Громкая слава подобна позору.
Обширное Дэ подобно недостаточному.
Закрытое Дэ подобно похищенному.
Чистая правда подобна мутной смеси.
Великий квадрат не имеет углов.
Великие замыслы рождаются в сумерки.
Великий звук не громогласен.
Великий образ не имеет формы.
Дао сокрыто и безымянно.

Только Дао одаривает добротой и завершается [природой] [25 - лао-цзы воспроизводит, по всей видимости, общую для древней философии формулу социоприродного вектора Поднебесной. Он состоит из трех структурных и качественных генетических уровней: верхнего Дао, срединного добра (июнь) и нижней природы (син). О философской общности социоприродного вектора Дао говорит его адекватное изображение в «Сицы чжуань».]

§ 42

Дао рождает один.
Один рождает два.
Два рождает три.
Три рождает десять тысяч вещей.
Вещи несут за плечами инь и на руках держат ян.

Пустота-энергия образует [условие их] гармонии (согласия) [26 - Чун ци («пустота[-и-]энергия») можно перевести как «энергичное дыхание пустоты», «пневмо-энергия пустоты», «текучая энергия», по-современному – «вакуумная энергия» и т. н. в ключе естественности и спонтанной пульсации пустоты-энергии. У Ле-цзы (см. [Ле-цзы, 1986, с. 1-3]) в этой же фразе пустота (чин) и энергия (ци) соединены как две сущности союзом хэ, который у Лао-цзы заканчивает фразу в значении «гармонии». Ле-цзы дает космическую антропологию: Чистое и мягкое поднялось и образовало небо, мутное и тяжелое опустилось и образовало землю, Пустота (чун) и энергия (ци) образовали человека. У Лао-цзы с иероглифа «жэнь» («человек») начинается новая фраза. Вероятно, здесь, как и в § 39: #para-39, осуществлена интерполяция с грамматической и смысловой деформацией фразы. Вместо рождения человека из сопряженных пустоты (непрерывного протяженного) и энергии (плещущегося дискретного) исследователь получает к анализу

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org «гармонию» (хэ), а к «человеку» (жэнь) имеет привязку «ванов и гунов». Может быть, здесь работал не конфуцианец, а какой-то апологет даосизма. И работал он целенаправленно, притом не как «натурфилософ», а как чистый идеолог и политолог. Ему нет никакого дела до космической антропологии, он даже не подозревает, какую философскую истину он коверкает, если признать фразу из Ле-цзы достоверной. Главное для него – дать критику ванов и гунов. Вообще, не исключено, что это делает и конфуцианец руками даосиста, преследуя свою определенную цель.]

То, что люди ненавидят, это быть сырыми, одинокими, несчастными.

А ваны и гуны называют себя так.

Это потому, что из вещей одни, ослабляя себя, усиливают себя,
другие, усиливая себя, ослабляют себя.

Чему надо научить людей, тому именно я и учу.

Тот же, кто препятствует [этому], не умирает своей смертью.

Я вскоре стану Отцом Учения.

§ 43

То, что в Поднебесной стало мягким, гонит то,
что в Поднебесной стало твердым.

Небытие и бытие входят в неразрывное

пространственно-временное единство[27 – Для выражения единства небытия и бытия Лао-цзы использует понятие у цзянь, которое одновременно означает отсутствие временного интервала и пространственного промежутка (букв.: небытие и бытие входят друг в друга, совпадают, совмещаются так, что образуют нераздельное тождество)].

Вот откуда я знаю, что недеяние имеет пользу.

Обучать без слов, приносить пользу недеянием –
редко кто в Поднебесной достиг этого.

§ 44

Имя или тело, что роднее?

Тело или богатство, что дороже?

Обретение или утрата, что больнее?

Вот почему кто чрезмерно скуп,
неприменно понесет большие убытки;
кто безмерно накапливает, непременно
потерпит немалую утрату.

Знающий меру не опозорится.

Знающий предел не подвергнется опасности.

Такие смогут быть долговечными.

§ 45

Великое совершенство подобно несовершенству,
они действуют неустанно.

Великая полнота подобна пустоте, они действуют неистощимо.

Великая прямота подобна кривизне.

Великая искусность подобна неискусности.

Великое красноречие подобно косноязычию.

Движение побеждает холод, покой побеждает жару.

Чистота и покой образуют прямизну Поднебесной.

§ 46

Когда Дао находится в Поднебесной, пасущиеся кони
унавоживают землю.

Когда в Поднебесной нет Дао, боевые кони кормятся в предместье.

Нет большей беды, чем незнание меры.

Нет большего бедствия, чем страсть к выгоде.

Вот почему знание меры в мере есть постоянная мера.

§ 47

Не выходя за дверь, познаю Поднебесную.

Не выглядывая в окно, вижу небесное Дао.

Чем дальше идешь, тем меньше знаешь.

Вот почему совершенномудрый человек не ходит, а познает;

не смотрит, но именует; не деет, но создает.

§ 48

Кто посвящает себя учебе, с каждым днем прибавляет.

Кто посвящает себя Дао, с каждым днем уменьшает.

Уменьшает и уменьшает до тех пор, пока не достигнет

недеяния: недеяния и не недеяния.

Чтобы овладеть Поднебесной, постоянно осуществляй неслужение

(бездействие).

А кто прибегнет к службе (делам), тому не достанет того,

чтобы овладеть Поднебесной.

§ 49

Совершенномудрый человек не имеет обычного сердца

и сердца ста родов человеческих делает [своим] сердцем.

Кто добр, я к тому отношусь с добром.

Кто не добр, я к тому также отношусь с добром.

В этом проявляется доброта Дэ.

Кто доверяет, я к тому отношусь с доверием.

Кто не доверяет, я к тому также отношусь с доверием.

В этом проявляется доверие Дэ.

Когда совершенномудрые люди находятся в Поднебесной, [они]

ради Поднебесной вдыхают хаос своим сердцем,

и все совершенномудрые люди становятся ее детьми.

§ 50

Приходят жизнью, уходят смертью.

Придут жизнью тринадцать, уйдут смертью тринадцать,

из живущих людей движущихся к месту смерти тоже тринадцать.

Почему это так?

Из-за их обильного рождения и размножения.

Как-то слышал, что тот, кто искусно (посредством добра-шань)

управляет жизнью, идя по суше, не избегает носорогов и тигров,

вступая в бой, неуязвим для латников.

Носорогу некуда вонзить свой рог,

тигру некуда запустить свои когти,
латнику некуда ударить своим мечом.

Почему это так?

Потому что у него нет места смерти [ни на нем, ни на земле][28 – снова встречаемся с функцией добра-искусности (шань)]. По обе стороны от него располагаются два мира – мир бытия, или мир физической конечной жизни, и мир небытия, или метафизической вечной жизни. В первый приходят с рождением и уходят из него со смертью. Целевое и смысловое направление жизни в этом мире – смерть. Каждую вещь с необходимостью ожидает в нем довольно безотрадная перспектива встречи с последней жизненной инстанцией – «местом смерти» (сы ди), букв, «землей смерти». Согласно Лао-цзы, на того, кто управляет жизнью с помощью добра-искусности (шань), распространяется способность метафизического существования, т.е. небытия. Физическое бытие субъекта окутывается небытием, оболочку вечности которого не в силах преодолеть никакое физическое воздействие. Иначе говоря, субъект в физическом бытии живет по ритмам небытия и потому бессмертен. Он помещает свою смерть в небытие и умирает в бытии раньше своей физической кончины. Его существование в бытии протекает без противоположности знаков жизни и смерти. В своем существовании он соединяет воедино бытие и небытие. Бытийственная перспектива смерти утрачивает для него свою неизбежность, и субъект добра (шань) обретает свободу существования как от рождения, так и от смерти. Ему в бытии попросту негде ни родиться, ни умереть (ни внутри себя, ни вовне).].

§ 51

Дао рождает их, Дэ пестует их, вещество оформляет их,

условия завершают их[29 – не исключено, что под термином «ши», переведенным здесь как «условия», имеется в виду генетическая сила-энергия Дао и Дэ, которая довершает становление вещей.].

Поэтому среди мириад вещей нет таких,

которые не почитали бы Дао и не ценили Дэ.

Дао почитаемо, Дэ ценимо, нет над ними судьбы,

они в постоянной естественности.

Дао рождает вещи, Дэ пестует их, растит их, воспитывает их,

классифицирует их, упорядочивает их,

вскармливает и оберегает их.

Порождающее и не обладающее [ими],

возделывающее и ни на что не опирающееся,

главенствующее и не карающее –

это и есть изначально-сокровенное Дэ.

§ 52

Поднебесная имеет начало, и оно есть Мать Поднебесной.
Достигнешь Матери – познаешь и ее детей.
Познаешь ее детей – вернешься и к сохранению их Матери.
Бестелесное не истощается.
Закроешь своих чувств отверстия, запрешь к ним доступ извне –
до конца жизни не будешь испытывать страданий.
Откроешь своих чувств отверстия, направишь их на пользу дела, –
вовек не отыщешь спасения.
Видение малого называю просветленностью.
Сохранение мягкости называю могуществом.
Пользуйся этим светом, возвращайся к этой просветленности
(Вариант перевода:
Станешь младенцем – назову просветленным.
Сохранишь мягкость – назову могущественным.
Пользуйся его светом, возвращайся к его просветленности.)
и тогда не обречешь себя на гибель.
Это и есть овладение постоянством.

§ 53

Для того чтобы я твердо овладел знанием,
последую за Великим Дао.
И только петляний надо бояться.
Великое Дао – словно широкий путь, а люди любят тропинки.
Аудиенции совсем прекращены, поля сплошь заросли,
амбары до дна опустели.
[А правители] одеваются в красочные шелка,
препоясываются острыми мечами, пресыщаются питьем и едой,
богатства копят с излишком.
Все это – грабеж и разврат, не-Дао.

§ 54

Что установлено твердыней – того не искоренить.
Что незыблемо соблюдается – с тем не порвать.
Вот почему сыновья и внуки продолжают непрестанно
 приносить ритуальные жертвы предкам.
Кто совершенствует это в себе – его Дэ подлинно.
Кто совершенствует это в семье – его Дэ еще полнее.
Кто совершенствует это в селении – его Дэ еще больше.
Кто совершенствует это в царстве – его Дэ еще пышнее.
Кто совершенствует это в Поднебесной – его Дэ всеобщее.
Поэтому:

 по себе сужу о себе, по семье сужу о семье,
 по селению сужу о селении, по царству сужу о царстве,
 по Поднебесной сужу о Поднебесной.

Откуда я знаю, что Поднебесная такова?
Из того, что сказано.

§ 55

Таящий в себе полноту Дэ подобен новорожденному:
 ядовитые насекомые и змеи не ужалят,
 свирепые звери не схватят,
 хищные птицы не унесут.
Кости [у него] нежные, мышцы мягкие, но цепляется [он] накрепко.
Не знает союза самца и самки, но все творит –
 это совершенство семени-энергии (цзин).
Весь день голосит, но не хрипнет –
 это совершенство созвучия (гармонии).
Знание созвучия называю постоянством.
Знание постоянства называю просветленностью.
Богатую жизнь называю счастьем.
Управление сердцем (разумом) энергией (ци) называю могуществом.
Если вещь в расцвете сил, а стара, называю это не-Дао.
Не-Дао рано умирает.

§ 56

Знающий не говорит, говорящий не знает.

[О бездна-пучина, подобная Пращуру мириад вещей!]

Закрывает свое лоно, затворяет свои врата,
стихает ее стремительность, слабеют ее путы,
умеряется ее свечение, осаждается ее пыль –
это и называется изначально-сокровенным тождеством.

А потому:

[с Ним] невозможно соединиться,
[от него] невозможно и отделиться.
[Ему] нельзя принести пользу,
[Ему] невозможно нанести и вред.
[Его] невозможно сделать дорогим,
[Его] невозможно сделать и дешевым.

Поэтому [изначально-сокровенное тождество] и является
ценностью для Поднебесной.

§ 57

Царство управляется прямоотой.

Война ведется хитростью.

Поднебесная берется бездействием.

Откуда я знаю, что это так?

Исходя из следующего:

когда в Поднебесной растет число запретов и табу,
народ все более беднеет;
когда у народа растет число острого оружия,
в царстве и царствующем доме все больше смут;
когда растет число людей умелых и искусных,
все больше возникает невиданных вещей;
когда множатся статьи законов и приказов,
все больше появляется воров и разбойников.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoffoff.org
Вот почему совершенномудрый человек говорит:

«Я не деяю, и народ сам развивается.
я совершенно спокоен, и народ сам выпрямляется.
я не служу, и народ сам богатеет.
я бесстрастен, и народ сам становится простым».

§ 58

Кто правит, сокрывшись и молча, у того и народ добр и прост.

Кто правит, взыскую с пристрастием, у того и народ
в непомерной нужде.

О, несчастье – опора счастья!

О, счастье – ложе несчастья!

Кто знает этому предел?

Он в отсутствующей здесь прямоте.

Прямота превратилась в хитрость, добро превратилось в зло.

Людские заблуждения день ото дня все более укореняются
и дольше держатся.

Вот почему совершенномудрый человек
образует квадрат-(совершенство)
без выкройки по образцу,
[он] бескорыстен и не алчен,

справедлив и не своеволен, светел и не блещит[30 – лао-цзы выражает совершенство мудрого человека через форму земного квадрата в противоположность совершенству конфуцианского благородного человека, которое символически выражается в форме небесного круга.]

§ 59

В управлении людьми и служении Небу-Отечеству
нет ничего лучшего, чем бережливость.

Если проявить бережливость –
значит, заблаговременно позаботиться.

Заблаговременно позаботиться – значит, вдвое приумножить Дэ.

Если вдвое приумножить Дэ, то не будет непреодолимого.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org
Если не будет непреодолимого,

то никому не будет известен и его предел.

Если никому не будет известен его предел,

то можно овладеть царством.

Овладев Матерью-Родиной царства,

можно стать долговечным [вождем].

(Вариант перевода:

Можно обеспечить долговечность [царству]).

Это и называется глубоким истоком, прочным корнем,

вечно живущим и вечно существующим Дао.

§ 60

Управление великим царством подобно приготовлению мелкой рыбы.

Тот, кто посредством Дао служит Поднебесной,

у того душа не [ранит (?)] дух.

И не только его душа не [ранит (?)] дух,

но и его дух не ранит людей.

Да и не только его дух не ранит людей,

но и совершенномудрый человек

тоже не ранит людей.

А поскольку обе стороны не ранят друг друга,

то они связаны друг с другом Дэ (Добродетелью).

§ 61

Великое царство – это низовье реки,

это связь Поднебесной, это Самка Поднебесной.

Самка всегда спокойствием побеждает самца, тихо ложась внизу.

Поэтому если великое царство ляжет под малое царство,

то овладеет малым царством.

Если малое царство ляжет под великое царство,

то овладеет великим царством.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoffo.org
Поэтому одно стремится лечь внизу, чтобы овладеть,

другое лежит внизу и овладевает.

Великое царство желает лишь принять заботу о людях,
малое царство желает лишь впустить людей для дела.
Из них каждое получает то, что желает.
Великому полагается быть внизу.

§ 62

Дао – таинственная основа мириад вещей,
драгоценность добрых людей, защита от недобрых людей.

Красивыми речами, конечно, можно заморозить толпу
на базарной площади.

Благопристойным поведением, конечно, можно возвыситься
над другими.

Однако как же избавиться от того недоброго,
что глубоко таится в людях?

Для этого утверждают на престоле Сына Неба
и назначают трех гунов.

Они хотя и держат в руках символы власти и ездят в экипажах,
запряженных четверками лошадей, но все же не лучше ли [им]
воссесть и ехать на самом Дао!

Почему в древности ценили это Дао?

Безгласные через него получали необходимое,
а совершившие злодеяние через него искореняли вредное.
Вот почему [оно] было ценностью для Поднебесной.

§ 63

Деяй надеяние, служи неслужбу, вкушай безвкусное,
в величии и ничтожестве, в достатке и недостатке
на зло ответь Дэ (Добродетелью).

Планирование трудного начинается с самого легкого.
Созидание великого начинается с самого малого.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org
Трудные дела Поднебесной непременно начинаются с легкого.

Великие дела Поднебесной непременно начинаются с малого.

Вот почему совершенномудрый человек

никогда не стремится к величию,

поэтому может создать свое величие.

Кто легко обещает, непременно теряет доверие.

Кто умножает легкое, непременно умножает трудное.

Вот почему совершенномудрый человек

относится ко всему как к трудному, поэтому никогда

не испытывает трудностей.

§ 64

Умиротворенное состояние легко поддерживается.

Еще не проявившее признаков легко предугадывается.

Хрупкое легко растворяется.

Мелкое легко рассеивается.

Принимай меры, пока еще не произошло событие.

Наводи порядок, пока еще не наступил хаос.

Дерево толщиной в обхват вырастает из былинки.

Девятиэтажная башня начинается с горстки земли.

Путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Кто деет – вредит всему.

Кто удерживает – теряет все.

Вот почему совершенномудрый человек не деет,

поэтому не терпит неудач, не удерживает, поэтому не теряет.

Люди, идя на дело, часто, еще только приступив, уже все портят.

Если будешь осторожным в конце, как и в начале,

то не навредишь делу.

Вот почему совершенномудрый человек страдает бесстрастия,

не ценит трудно добываемого богатства, учит неучение,

возвращается к тому, что пройдено многими людьми,

опирается на естественность мириад вещей и не смеет деять.

§ 65

В древности те, кто были совершенным воплощением Дао,
не просвещали народ и стремились держать его в темноте.
Народом трудно управлять, если у него много знаний.
Вот почему, если с помощью знаний управлять царством,
то царство погибнет;
если без помощи знаний управлять царством,
то царство будет процветать.
Знание этих двух положений и есть уставный образец [правления].
Знание уставного образца с позиции постоянства (чан) –
это и есть изначально-сокровенное Дэ.
Изначально-сокровенное Дэ глубоко, далеко!
В сопоставлении с вещами – противоположность.
Вот только в таком [соположении] и достигается
великое послушание (следование).

§ 66

Реки и моря потому могут быть царями ста долин,
что они с легкостью ставят себя ниже их.
Вот почему [они] могут быть царями ста долин.
Поэтому, желая встать над народом, непременно говори, что ты
ниже его.
Желая встать впереди народа, непременно ставь себя позади него.
Вот почему совершенномудрый человек, утверждаясь наверху,
народу не в тягость, находясь впереди, народу не вредит.
Оттого-то Поднебесная с радостью выдвигает [его],
не отворачивается [от него] и с ним не борется.
Поэтому в Поднебесной нет таких, кто мог бы с ним бороться.

§ 67

В Поднебесной все называют мое Дао Великим, в подобии [ничему]

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org
не подобным.

А поскольку велико, поэтому в подобии [ничему] и не подобно.

Если уподобить [его] вечности, то и она будет крошечной.

Я имею три драгоценности, держусь их и дорожу ими.

Первая называется «милосердие», вторая – «простота»,

третья – «не смею встать впереди Поднебесной».

Милосерден, поэтому могу быть мужественным.

Прост, поэтому могу быть широким.

Не смею встать впереди Поднебесной, поэтому могу

быть духовным вождем.

Ныне тому, кто отбрасывает милосердие, а мужествен,

кто отбрасывает простоту, а широк,

кто отбрасывает то, чтобы встать сзади,

а становится впереди, – смерть!

Если, питая милосердие, начнешь войну – победишь.

Если организуешь оборону – будет крепка.

Небо поможет такому, милосердие защитит его.

§ 68

Лучший из воинов не прибегает к силе.

Искусный в ратном деле не гневен.

Способный побеждать врага с ним не соприкасается.

Умелый в использовании людей ставит себя ниже их.

Это и называется не ведущей борьбой Дэ.

Это и называется использованием силы других.

Это и называется сочетанием с Древним Пределом Неба.

§ 69

У полководцев есть такое клятвенное изречение:

«Я не посмею стать хозяином, а буду гостем;

я не посмею двинуться на цунь вперед, а отступлю на чи назад».

Это означает: двигаться без движения,

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org
отбиваться без рукопашной, метать в отсутствующего врага,

сдерживать без солдат.

Нет большей беды, чем опрометчивый противник.

Опрометчивый противник сводит на нет

мою драгоценность [милосердия] [31 - Опрометчивый противник – это тот, кто поспешно и легкомысленно, с ходу атакует и завязывает бой, вызывая агрессию с противоположной стороны. Тем самым он буквально «хоронит» даосистскую драгоценность милосердия и клятвенное обязательство полководцев «быть гостем». Милосердие – первейшая духовная сила при конфликте (см. выше, § 67: #para-67).].

Вот почему именно в обороне войска добиваются превосходства

друг над другом.

Выигрывает милосердный.

§ 70

Мои слова очень легко понять, очень легко [им] следовать.

Но в Поднебесной нет таких, кто мог бы понять,

кто мог бы последовать.

В словах есть предок, в делах есть царь.

Поскольку [этого] не знают, постольку и меня не понимают.

Понимающие меня – редки, подражающие мне – ценны.

Вот почему у совершенномудрого человека сверху рубище,

внутри яшма.

§ 71

Знание незнания – высшее, незнание знания – изъян.

Однако отношение к изъяну как изъяну не является изъяном.

Совершенномудрый человек без изъяна,

так как он относится к изъяну как изъяну.

Вот почему он без изъяна.

§ 72

Когда народ не боится власти, тогда и приходит великая власть.

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoffo.org
Не оскверняй его жилища, не вреди тому, чем он живет.

Если не будешь вредить, не будет и вреда.

Вот почему совершенномудрый человек,
себя познав, себя не выставляет эрудитом;
собою дорожа, себя не ценит высоко.
И потому отбрасывает одно, избирает другое.

§ 73

Храбрый и безрассудно-дерзкий останется без головы.
Храбрый, но не безрассудно-дерзкий останется в живых.
Из этих двух одно означает пользу, другое вред.
Небу нечто ненавистно, а разве кто знает причину этого?
Поэтому и совершенномудрый человек тоже затрудняется
в ответе на это.

Дао Неба не борется, но легко побеждает;
не говорит, но дружески откликается;
не призывается, но само приходит;
чисто-спокойно, но искусно в замыслах.
Сеть Неба широка и редка, но ничего не упускает.

§ 74

Если люди не боятся смерти, то зачем же пугать их смертью?
Если было бы так, что люди постоянно
боялись бы смерти и творили зло,
а я хватал бы и казнил, то кто посмел бы [нарушить закон]!
Всегда есть тот, кто отвечает за казнь и казнит.
Но если заменить собой того, кто отвечает за казнь и казнит,
то это все равно, что заменить великого мастера рубить.
Тот, кто заменит великого мастера рубить,
редко когда не поранит себе руку.

§ 75

Народ голодает, потому что налоги на содержание верхов велики.

Вот почему [он] голодает.

Народом трудно управлять, если верхи деятельны.

Вот почему трудно управлять.

Народ презирает смерть, потому что требования
стоящих над ним верхов к жизни чрезмерны.

Вот почему презирает смерть.

Только тот, кто не считается с жизнью, мудр в оценке жизни.

§ 76

Человек при рождении мягок и слаб, при наступлении смерти
он крепок и силен.

Среди вещей трава и деревья при рождении мягкие и хрупкие,
при наступлении смерти пожухлые и сухие.

Поэтому крепкость и сила – спутники смерти,
мягкость и слабость – спутники жизни.

Вот почему, если войско сильное, оно не победит,
если дерево могучее, его срубят.

Сильное и большое уходит вниз,
мягкое и слабое пробивается вверх.

§ 77

Небесное Дао подобно натягиванию лука:

верх в нем опускается, низ в нем поднимается,
излишек в нем сокращается, недостаток в нем восполняется.

Дао Неба сокращает излишек и восполняет недостаток.

Если же взять человеческое Дао, то здесь не так:

[оно] изымает, где недостаток, и отдает туда, где избыток.

Кто же может, имея избыток, отдать его Поднебесной?

Только тот, в ком [небесное] Дао.

Вот почему совершенномудрый человек возделывает

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoffoff.org
и ни на что не опирается,

успешно завершает и не ставит себе это в заслугу.

Он не желает выглядеть мудрым (достойным).

§ 78

В Поднебесной нет ничего мягче и слабее воды.

Но ничто из устойчивого, крепкого и сильного
не может победить ее.

Согласно этому нет ничего, что могло бы изменить следующее:

«Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твердое».

В Поднебесной нет таких, кто не знал бы этого, но нет и таких,
кто мог бы последовать этому.

Вот почему совершенномудрые люди говорят:

«Тот, кто принял на себя позор царства,
становится главой страны и трона (земли и злаков).

Тот, кто принял на себя беды царства,
становится ваном Поднебесной».

Истинное высказывание подобно парадоксу.

§ 79

После усмирения большого недовольства
неприменно остается недовольство.

Успокоить всех можно посредством добра.

Поэтому совершенномудрый человек, соблюдая договор,
не взыскивает с людей.

Обладающий Дэ руководствуется договором.

Не обладающий Дэ руководствуется взиманием налогов.

Дао Неба не роднится с таким, [оно] постоянно с человеком добра.

§ 80

Пусть царства станут маленькими, а население редким,

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoffoff.org
чтобы никакое имеющееся в неисчислимом множестве

оружие не применялось,

чтобы люди под страхом смерти далеко не переселялись.

Хотя есть лодки и колесницы, пусть бы никто в них не садился.

Хотя есть латники, пусть бы никто не строился в боевые порядки.

Пусть люди вернуться к вязанию узелков на веревках

и пользуются ими [вместо письма],

наслаждаются своей пищей и любят свою одежду,

спокойно себе живут и радуются своим обычаям.

Пусть соседние царства взирают друг на друга

и слушают друг у друга пение петухов и лай собак,

а люди [этих царств] пусть доживают до глубокой старости

и друг с другом не общаются.

§ 81

Доверительные речи не красивы, красивые речи

не вызывают доверия.

Добрый (искусный) не спорит, спорящий не добр (не искусен).

Знающий не многознающ, многознающий не знающ.

Совершенномудрый человек не накапливает,

чем больше он делает для других, тем больше приобретает сам;

чем больше он отдает другим, тем больше получает сам.

Дао Неба – приносить пользу и не вредить.

Дао совершенномудрого человека – деять, но не соперничать.

Примечания

*

Перевод «Дао Дэ Цзин» выполнен по «Чжу цзы цзи чэн
(Собрание сочинений всех философов)». Т. 3. Шанхай, 1986.

1

Данный параграф до сих пор представляет филологическую и смысловую трудность для переводчиков. В зависимости от того, как синтаксически членится сплошной текст на фразы, какие значения

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org придаются иероглифам, в каком ритме и на какие звенья делаются смысловые ударения, переводы будут различными.

Подстрочный перевод для адекватного выражения, очевидно, не годится. Главную роль здесь играют контекст и авторское понимание философии Дао у Лао-цзы, что множит варианты переводов и трактовок § 1: #para-1. Часть из них пересекается и удерживается в рамках идей раннего даосизма. На некоторые переводы накладываются представления позднего и средневекового религиозного даосизма, вследствие чего ранний даосизм Лао-цзы модифицируется. Однако при всем многообразии и несходстве эти переводы ценны тем, что дополняют друг друга. Не исключено и вполне оправданно, что у одного автора имеются несколько вариантов переводов § 1: #para-1, как и других параграфов. Это не произвол, а исследовательская необходимость в стремлении разобраться в символических ипостасях Дао.

2

В другом варианте:

Безымянное – начало Неба и Земли.

Обладающее именем – Мать мириад вещей.

Безымянное у мин в § 32: #para-32, 37: #para-37 непосредственно определяет духовное естество пу постоянного Дао, в § 41: #para-41 характеризует Дао в его сокрытой глубине (Дао инь у мин).

Предлагаемый в работе вариант перевода обосновывается генетикой небытия, бытия и вещей (§ 40: #para-40). Здесь небытие – начало производительной космической пары мужского Неба и женской Земли, бытие – начало множества вещей как их потомства. Из этих звеньев выстраивается пульсирующая космогония Дао: первым стоит изначальное тождество; тождество внутренне подразделяется на диаду небытия и бытия; диада продуцирует триаду Отца-Неба, Матери-Земли и Детей-Вещей.

3

Здесь содержится критика конфуцианства. Лао-цзы устраняет конфуцианскую духовно-поведенческую норму Жэнь из Поднебесной.

Некоторые исследователи берут чу гоу («трава и собаки») в значении «соломенное чучело собаки», которое использовалось в ритуальном жертвоприношении умершим предкам и в конце сжигалось и выбрасывалось. Тем самым исследователи указывают, что Небо и Земля и совершенномудрые без связи через Жэнь между собой относятся к вещам и людям как к ничтожным предметам. Однако сомнительно, чтобы Лао-цзы имел в виду именно «соломенное чучело собаки». Он проповедник естественности и едва ли стал бы привлекать в качестве аргумента против ритуально-искусственной конфуцианской нормы Жэнь атрибут ритуала, как бы близок этот ритуал ни был к космическому естеству Неба и Земли. Кроме того, в космологии Небо и Земля – это Отец и Мать. Они рожают живые вещи, предназначенные собственному естеству, а не ритуалу жертвоприношения в роли уничтожаемого мертвого чучела. В символе чу гоу вещи и люди для Неба и Земли скорее «телята и щенки».

Если же под чу гоу понимается «соломенное чучело собаки», то построение фразы выражает как раз тот смысл, который передан в варианте перевода: Небо и Земля и совершенномудрые не осуществляют жэнь, так как вещи и люди от ритуальной жэнь превратились бы в соломенное чучело собаки. Лао-цзы противник такого превращения и выступает за естественность жизни вещей Поднебесной.

4

В символе кузнечного меха (возможно, и музыкального инструмента, состоящего из пустого мешка и флейты) передается пульсация космической пустоты между Небом и Землей, из центра которой «выдыхаются» вещи.

5

То есть нужно прекратить субъективные действия, результат которых недолговечен, и добровольно уступить природно-естественному Дао. «Небесное» здесь равно «природному».

6

Характеристика «предусмотрительно-чутки» выражена термином «юй», которым именуется и 16-я гексаграмма «И цзин» («Вольность», в пер. Ю.К.Щуцкого). Такое совпадение само по себе ничего не значит. Понятие «юй» активно используется в речи и не является в древнекитайском языке только названием гексаграммы. Однако через две строки в характеристике «светло-блестящи» Лао-цзы опять использует термин, которым именуется еще одна, 59-я, гексаграмма «И цзин» Хуань («Раздробление», в пер. Ю.К.Щуцкого). Если это и случайность, повторенная дважды, и Лао-цзы вовсе не имел в виду гексаграммы «И цзин», то это не случайность относительно подбора категорий и образов для характеристик ученых мужей (ши), проникших в сокровенно-тайное первоначало (Дао). Сюда сплошь привлекаются категории «тончайшего», «тайного», «первоначала», «покоя», «глубины», символические образы и структурные парадигмы материнского «лона-долины», «первозданного хаоса», «незаполненности», «пустоты» и «полноты», «четырех соседей» на горизонтали вокруг пятого предела центра и т.д. Все это направлено на иллюстрацию тождества Дао и ученых мужей (ши). Последние в этих характеристиках предстают как аналогичные Дао метафизические субъекты.

7

«Всеобъемлющий [человек]» (жун), букв., «объем», «вместилище». Определение ему Лао-цзы дает в следующем § 16: #para-16: это субъект, достигший разумного просветления через рациональное познание постоянства (чан), которое сквозь звенья категорий-тавтологий «судьбы» и «покоя» восходит к корню вращения мириад вещей. В объеме сознания всеобъемлющего субъекта умещаются понятийные сущности человека, Неба и Дао.

8

Духовная простота (пу) – тоже одна из основных характеристик ученых мужей (ши). Вообще пу – это эмбриональное воплощение духовности Дао, его духовная материя («сырая древесина»), из саморассеивания которой образуется духовный сосуд Поднебесной (см. § 28: #para-28, 29: #para-29, 32: #para-32, 37: #para-37).

9

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoffo.org
«Заново не рождаться» (бу синь чэн), также «заново не сформировываться». В социоприродном векторе Поднебесной чэн – это третий нижний уровень физической генерации Дао. Как показывает «Сицы чжуань», Дао генерируется наверху в ритмах инь-ян, наследуется на центральном уровне добром (шань) и завершается на нижнем физическом уровне природой (син) (характер, нрав, натура, естество) (см. [Сицы, 1985, А., 5]). Культурологически социоприродный вектор Дао един для всех направлений древнекитайской философии. Здесь он тоже представлен полностью:

- 1) Дао, которое сохраняется пустым и тождественным с Дао субъектом;
- 2) доброта (шань), воплощая которую ученые мужи (ши) проникают в сокровенно-тайное первоначало;
- 3) завершение генерации Дао в физической природе (син). Проникнув в Дао через доброту (шань), ученые мужи входят в его пустотную космическую глубину. Они могут включиться в вечное движение Дао и заново родиться, но они также могут и не рождаться заново, оставаясь в той телесно-духовно-идеальной метафизической среде Дао, к достижению которой стремится каждый философ как истинный метафизик.

10

Творение вещей из космического корня осуществляется попарно в их инь-янском близнечестве, в результате чего образуется двойная спираль космического хоровода вещей. Каждое парное звено по сути есть одна вещь в единстве и различии своих противоположностей инь и ян, космическая пульсация которых вызывает спонтанную эволюцию вещи, т.е. прохождение ею всего ряда перемен. Одновременно каждая вещь во множестве является и всеобщей, одно-единой вещью, а все другие суть ее функциональные модификации на мировой спирали. Парность вещей продуцируется в корне жизни мировой диадой Неба и Земли, в чревовидном зеве которой вьется этот самый корень жизни (он же двуполо-бесполое дитя Дао, § 6: #para-6, 4: #para-4). Категориальное отражение этого процесса философским субъектом дает диалектическую систему категорий Дао.

11

фраза подводит итог вышесказанному о субъекте, погруженном разумом в пустоту Дао (в данном случае это сам Лао-цзы), и подчеркивает метафизический статус философа. философ бестелесен, находится в поле чистого мышления и не подвержен никакому истощению (ср. с телесно-физическим субъектом из § 13: #para-13).

12

Возможно, Лао-цзы напоминает о каком-то положении из старинных заветов совершенных мудрых людей, подчеркивая тем самым, что не стоит верить никому из правителей. Недоверие (бу синь) – самый сильный критический аргумент, высказанный также и против конфуцианства (§ 38: #para-38). Самый сильный потому, что Вера (синь) – это генетическое начало духовного архетипа у син. Синь коренится в энергетике (цзин) внутри пустотного лона Дао (§ 21: #para-21). Уличить кого-либо в отсутствии синь – значит лишить его жизненного истока в космосе Дао. Так Лао-цзы и поступает относительно правителей. Себя же он определяет в качестве естественности (цзы жань) и тем самым размещает себя в Дао, ибо Дао следует естественности (§ 25: #para-25).

13

Лао-цзы показывает, что после утраты естественного Великого Дао в Поднебесной активизируется конфуцианство.

14

«Эти три» – в парах: мудрость и умничание, Жэнь (Человеколюбие) и И (Долг), искусственность и выгода.

15

Еще один сильнейший аргумент против конфуцианства. Лао-цзы уличает конфуцианство в отсутствии как раз того, что оно проповедует, – в отсутствии культуры (вэнь). Если брать глубже по космологической сути вэнь, то это значит, что у конфуцианства нет информативных узоров вэнь на теле космоса. Для Лао-цзы конфуцианство искусственно, а не естественно.

16

Лао-цзы описывает свое эмбриональное пребывание в космическом лоне Дао.

17

Духовная простота (пу) – в прямом значении «природа», «естество», «естественная простота», «сырая древесина». Буквальный перевод всей фразы: «Необработанную древесину обрабатывают и делают из нее утварь». Вне контекста философской космологии данная фраза может иметь и имеет такой смысл. Однако в системе космологической инволюции субъекта через постоянное Дэ в первородный эмбрион Дао, а также при обратной эволюции и вхождении его в организм Поднебесной Лао-цзы явно имеет в виду не кухонную утварь. В противоположность цы, взятому в значении «предмета», пу – это буквально распределенная, развеществленная (или доовеществленная) материя. К ней субъект восходит, проходя инволюционную стадию тождества морально-нравственных противоположностей «славы и позора», которые несут в себе духовную сущность. Он проходит и стадию лонного духа (гу) (русло Поднебесной – тьянь ся гу), что прямо подтверждается относительно духовности (гу) фразой из § 6: #para-6 («дух лона [рождения] бессмертен» – гу шань бу сы). Поэтому можно считать, что пу не только распределенная материя, но именно духовная материя, духовное естество, духовная простота. В эволюционной перспективе она превращается в духовный сосуд (ци) Поднебесной. При этом духовная материя не обрабатывается, и из нее духовный сосуд не делается, на что Лао-цзы указывает тут же в следующем § 29: #para-29. Метод получения духовного сосуда (ци) из духовного естества (пу) прямо противоположен методу грубой (топорной) обработки сырой древесины. Духовная материя не обстругивается и не обтесывается, а рассеивается (сань). Она распыляется в объеме Поднебесной, одухотворяет ее своим естеством и вносит в нее недостающую уравновешенность. Духовная материя принимает форму органических очертаний Поднебесной, становится изоморфной ей духовной статуей и правилом естественной жизни. Совершенноумудрый человек использует ци в качестве образца и поддерживает Великое правление, делая ненужным всякое государство.

Данная фраза в истории даосистской философии и вообще

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org культуры Дао вылилась в стандартное положение характеристик всеобщих методов. То, что ци есть именно статуарно оформленное духовное правило, подтверждает даже такой поздний текст, как «Беседы о живописи» Ши Тао (кон. XVII – нач. XVIII в.). На место ци Ши Тао ставит его смысловой аналог фа – «закон», «правило», «образец», тем самым поднимая на поверхность подлинный смысл ци: «В глубокой (доисторической) древности не было образца-правила (фа), первозданная духовная простота (пу) тогда еще не рассеялась. И как только духовная простота рассеялась, установился образец-правило» (см. [Завадская, 1978, с. 41, 60, коммент.]). В контексте духовности (ци) Лао-цзы называет совершенномудрого «чиновным вождем» (§ 28: #para-28), а себя прямо ци чжан (§ 67: #para-67).

18

Из всего параграфа только три первые фразы можно бесспорно отнести к воззрениям Лао-цзы. Все остальное – совершенно несвойственная Лао-цзы попытка реабилитации конфуцианского благородного мужа и забота о его реноме. По-видимому, это конфуцианская доработка текста. Причем она делается чисто механически, даже несмотря на явное противоречие исходному положению. Ведь если Человек Дао не состоит в войске, ненавистном всем существам Поднебесной, то далее уже вообще незачем говорить о пребывании благородного мужа в армейском корпусе, а также о каких-то его печалях по поводу штатных обязанностей вести боевые действия и о моральных терзаниях из-за убийства людей. В особенности эта текстовая аппликация видна в окружении всех положений Лао-цзы об армии и войне.

19

Осуществляющееся само собою уравнивание – цзы цзюнь есть функция цзы жань. Это естественное равенство, устанавливающееся само собой, ненасильственно, без всякого приказа в условиях природного союза Неба и Земли.

20

Имена (мин) – в данном случае приказы (письменные документы и учреждения), титулы и ранги, иерархирующие социальную и природную действительность и тем самым насильственно нарушающие естественное равенство ее вещей. Лао-цзы предлагает предусмотрительно «пресечь имена» во избежание вреда и гибели. Концептуально его позиция противоположна конфуцианскому положению «исправления имен» (чжан мин).

21

Духовное естество пу (духовная простота, см. коммент. к § 28: #para-28) остается всегда невозмутимо чистым и не заражается страстью при своем воздействии на охваченных страстью.

22

Три верхние духовные сущности спирального архетипа у син Ч Жэнь, И, Ли – по функции деяния приравнены к нижней Дэ. Предположительно верхняя Синь тоже деяет и обладает деянием. Это следует из того, что все верхние сущности, кроме Дэ, деяют и

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org чередуются в обладании и не обладании деянием. На Синь, пятую по счету, выпадает именно обладание деянием. Верхняя Дэ противопоставлена остальным четырем сущностям по функции недеяния. В системе архетипа у син Дэ занимает центральную позицию, здесь Дэ не деет, другие же элементы вращаются вокруг Дэ. В деянии, видимо, отмечается наличие или отсутствие целеполагания деяния нижней Дэ и верхних Жэнь, И, Ли, Синь. Для окончательного ответа на вопрос о содержании целеполагания в духовном архетипе у син или стоящих за категорией целеполагания каких-то других смыслов требуются значительно расширенные текст и контекст.

23

«Духовность» (лин) имеет словарные значения души и духа и всех связанных с духовностью совершенств. Однако это мало что объясняет в достижении духом-шэнь космологического единства с другими космологическими составляющими через духовность-лин. Бином шэнь лин тоже не раскрывает существа дела и имеет те же словарные значения, что и лин. В ответе помогает текст «Хуайнань-цзы», определяющий космологическое место шэнь и лин: «Если с холма Куньлуня подняться на высоту, вдвое большую его, то это будет гора под названием Лянфэн (Прохладный Ветер). Вззошедший туда становится [духовно] бессмертным. Если подняться на высоту, еще вдвое большую этого (или Куньлуня?), то это будет так называемый Сюаньну (Висячий Сад). Вззошедший туда становится духом-лин, [он] может управлять ветрами и дождями. Если подняться па высоту, еще вдвое большую этого (Куньлуня?), то это и будет Высшее Небо. Вззошедший туда становится духом-шэнь. Это и есть обитель Тайди (Высшего Первопредка)» [Хуайнань, 1986, с. 57].

Куньлунь – это верхняя граница земной поверхности и Земная Столица Высшего Первопредка, где собираются на Совет все духи-шэнь. Между Куньлунем и Высшим Небом простираются три физические и три коррелирующие с ними духовные области. Первая, нижняя область расположена между вершиной Куньлуня (земной уровень смерти) и уровнем бессмертия (вершина г. Лянфэн в физическом строении космоса). Вторая – между уровнем бессмертия и уровнем духа-лин (Сюаньпу, Висячий Сад). Третья – между уровнем духа-лин и уровнем духа-шэнь (Высшее Небо). Средняя духовная область охвачена уровнями бессмертия и духа-лин. В ней духовное бессмертие и дух-лин смешаны и составляют одно. Из центра его в направлении вверх бессмертие трансформируется в дух-лим, а в направлении вниз дух-лин превращается в бессмертие. В верхней духовной области аналогично смешаны и различаются в пределах своих уровней пух-лин и дух-шэнь. Таким образом, через духовную космологию «Хуайнань-цзы» раскрывается положение Лао-цзы. Получается, что дух-шэнь достигает единства с космическим организмом через срединную духовную сферу, в которой слиты в одно дух-лин и духовное бессмертие.

По сущности своей все три духовные сферы есть одно и то же, т.е. дух, самовозрастающий и мстаморфизирующий в бинарных прогрессирующих мерах в отсчете от высоты Куньлуня (тоже взятой в двоичной мере): 2 x 2 – нижняя сфера, 4 x 2 – средняя сфера, 8 x 2 – верхняя сфера. В направлении вверх дух разрежается до степени шэнь, в направлении вниз он сгущается до степени духа, замкнутого в физическую оболочку. Следовательно, дух-шэнь достигает космологического единства не иначе как через возвращение к самому себе в сфере собственной срединной метаморфозы между уровнями духа-лин и духовного бессмертия. Эта область уравнивает, гармонически соединяет и разъединяет верхнюю и нижнюю области.

24

Скорее всего, положение о вхождении хоу и ванов

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosofff.org (правителей) в космологическое единство через нравственную добродетель «честности» является поздней интерполяцией. Во-первых, хоу и ваны прилагаются к единству шестым элементом, лишним в составе элементов архетипа у син. Во-вторых, хоу и ваны – это люди, а в даосизме человек входит в состав мириад вещей. Вещи же достигают космологического единства через рождение. Следовательно, хоу и ваны также достигают этого космологического единства в момент своего рождения на свет еще до всяких своих социальных статусов вождей и обретения нравственных добродетелей. Зачем же Лао-цзы специально выделять их, да еще со знаком моральной модальности, когда он сплошь и рядом предписывает погрязшим в разврате хоу и ванам обращаться к естественности (цзы жань)? Получается, что хоу и ваны дважды обретают космологическое единство. Для Лао-цзы это излишне и нереально. В-третьих, Лао-цзы как раз критикует здесь хоу и ванов и уличает их в лицемерии: зная даосскую онтологическую и социальную формулу о соотношении верха и низа, хоу и ваны буквально рядятся в самоуничужении «под нижних», чтобы утвердиться наверху. Но у них ничего не получится, так как они гоняются сразу за несколькими колесницами (по нашей поговорке – за двумя зайцами). Хоу и ваны сверкают драгоценностями, но у них не хватает простого естества.

25

Лао-цзы воспроизводит, по всей видимости, общую для древней философии формулу социоприродного вектора Поднебесной. Он состоит из трех структурных и качественных генетических уровней: верхнего Дао, срединного добра (июнь) и нижней природы (син). О философской общности социоприродного вектора Дао говорит его адекватное изображение в «Сицы чжуань».

26

Чун ци («пустота[-и-]энергия») можно перевести как «энергичное дыхание пустоты», «пневмо-энергия пустоты», «текучая энергия», по-современному – «вакуумная энергия» и т. н. в ключе естественности и спонтанной пульсации пустоты-энергии. У Ле-цзы (см. [Ле-цзы, 1986, с. 1-3]) в этой же фразе пустота (чин) и энергия (ци) соединены как две сущности союзом хэ, который у Лао-цзы заканчивает фразу в значении «гармонии». Ле-цзы дает космическую антропологию:

Чистое и мягкое поднялось и образовало небо,

Мутное и тяжелое опустилось и образовало землю,

Пустота (чун) и энергия (ци) образовали человека.

У Лао-цзы с иероглифа «жэнь» («человек») начинается новая фраза. Вероятно, здесь, как и в § 39: #para-39, осуществлена интерполяция с грамматической и смысловой деформацией фразы. Вместо рождения человека из сопряженных пустоты (непрерывного протяженного) и энергии (плещущегося дискретного) исследователь получает к анализу «гармонию» (хэ), а к «человеку» (жэнь) имеет привязку «ванов и гунов». Может быть, здесь работал не конфуцианец, а какой-то апологет даосизма. И работал он целенаправленно, притом не как «натурфилософ», а как чистый идеолог и политолог. Ему нет никакого дела до космической антропологии, он даже не подозревает, какую философскую истину он коверкает, если признать фразу из Ле-цзы достоверной. Главное для него – дать критику ванов и гунов. Вообще, не исключено, что это делает и конфуцианец руками даосиста, преследуя свою определенную цель.

27

Для выражения единства небытия и бытия Лао-цзы использует понятие у цзянь, которое одновременно означает отсутствие временного интервала и пространственного промежутка (букв.: небытие и бытие входят друг в друга, совпадают, совмещаются так, что образуют нераздельное тождество).

28

Снова встречаемся с функцией добра-искусности (шань). По обе стороны от него располагаются два мира – мир бытия, или мир физической конечной жизни, и мир небытия, или метафизической вечной жизни. В первый приходят с рождением и уходят из него со смертью. Целевое и смысловое направление жизни в этом мире – смерть. Каждую вещь с необходимостью ожидает в нем довольно безотрадная перспектива встречи с последней жизненной инстанцией – «местом смерти» (сы ди), букв. «землей смерти». Согласно Лао-цзы, на того, кто управляет жизнью с помощью добра-искусности (шань), распространяется способность метафизического существования, т.е. небытия. Физическое бытие субъекта окутывается небытием, оболочку вечности которого не в силах преодолеть никакое физическое воздействие. Иначе говоря, субъект в физическом бытии живет по ритмам небытия и потому бессмертен. Он помещает свою смерть в небытие и умирает в бытии раньше своей физической кончины. Его существование в бытии протекает без противоположности знаков жизни и смерти. В своем существовании он соединяет воедино бытие и небытие. Бытийственная перспектива смерти утрачивает для него свою неизбежность, и субъект добра (шань) обретает свободу существования как от рождения, так и от смерти. Ему в бытии попросту негде ни родиться, ни умереть (ни внутри себя, ни вовне).

29

Не исключено, что под термином «ши», переведенным здесь как «условия», имеется в виду генетическая сила-энергия Дао и Дэ, которая довершает становление вещей.

30

Лао-цзы выражает совершенство мудрого человека через форму земного квадрата в противоположность совершенству конфуцианского благородного человека, которое символически выражается в форме небесного круга.

31

Опрометчивый противник – это тот, кто поспешно и легкомысленно, с ходу атакует и завязывает бой, вызывая агрессию с противоположной стороны. Тем самым он буквально «хоронит» даосистскую драгоценность милосердия и клятвенное обязательство полководцев «быть гостем». Милосердие – первейшая духовная сила при конфликте.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет

Лао Цзы Канон Дао и Дэ (Дао Дэ Цзин) filosoff.org
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!